

УДК 001.303

О.В. Плебанек

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ: ПРЕДЕЛЫ РОСТА

ПЛЕБАНЕК Ольга Васильевна – доцент кафедры глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова; кандидат философских наук, доцент.

Россия, 190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, 1
e-mail: plebanek@mail.ru

Аннотация

Социальное знание формировалось в европейском научном дискурсе и имеет парадигмальные ограничения, связанные с особенностями конституирования. Оно институционализировалось в русле классического рационального дискурса, на материале и для нужд европейской цивилизации, что определило принципиальный европоцентризм социальных наук. Кроме того, сам объект социального познания имеет специфику, не позволяющую его исследовать методами классической науки. Социальные системы обладают не только сложным составом, но и собственной активностью, способностью к самоорганизации. Эти особенности потребовали специфических методов исследования, что привело к разрыву с классической рациональностью в социальном знании.

Ключевые слова

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ; ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР; РАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС; НЕКЛАССИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ; ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ.

Социальное знание занимает особое место в системе наук и имеет специфику, обусловленную обстоятельствами его формирования, спецификой объекта исследования и свойствами познающего субъекта. Социальные науки не могут пока конкурировать с естественно-научным знанием по степени их практической результативности. Естественно-научное знание более наглядно демонстрирует свои успехи и возможности преобразования действительности, тогда как социология (и в целом социальное знание) пока не достигла той степени зрелости, когда будет возможно успешное прогнозирование и конструирование социальных процессов.

Вместе с тем социальное знание сегодня может в какой-то степени конструировать новую социальную реальность подобно тому, как физическое и химическое знание может создавать новые материалы и новые объекты. Но, к сожалению, пока эти результаты не могут быть предметом гордости их создателей: социаль-

ное конструирование ассоциируется прежде всего с так называемыми «черным пиаром», «грязными технологиями», назойливой рекламой, массовой культурой потребления и т. д. Попытки реализации социальных проектов в XX веке – от построения коммунистического общества до различных проектов модернизации незападных обществ – не достигали запланированных результатов. Социальное знание сегодня, приходится это признать, еще не вышло за пределы описательной стадии. С другой стороны, несомненно, его проблематика становится все более актуальной и будет становиться еще более важной в системе знаний о мире в силу объективных обстоятельств. Эти обстоятельства связаны с этапами становления человеческого общества и, как ни странно, успехами естественных наук и закономерностями познания вообще.

Конституирование познания в культуре имеет неслучайный и произвольный характер. Институционализация познавательной

деятельности определяется тремя факторами: актуальностью проблематики, динамикой когнитивных стратегий (спецификой мыслительных процессов) и степенью сложности технологии (как технологии освоения естественной среды, так и технологии регулирования взаимодействий). Прежде всего, познающий субъект решает актуальные для обеспечения его выживания проблемы. Познавательная деятельность не носит случайный или субъективный характер: она направляется, хотя и почти всегда неосознанно, жесткой рукой необходимости. Исторически первым институализируется именно знание о «физиос» (природе) – физика¹. По степени актуальности науки о природе были приоритетными и сформировались, выделились из других видов знания в самостоятельную сферу деятельности раньше других.

Развитие материальной культуры, появление новых технологий (вместо присваивающих технологий добывания средств к жизни появление производящих – земледелия и скотоводства) обеспечило относительную защищенность перед природой, но взамен в полный рост встала новая проблема. Оказалось, что естествознание не только не решает всех проблем, но даже порождает прямо и косвенно проблемы. Ограничение возможностей естественных наук связано с тем, что теперь главная опасность исходит уже не от естественной среды. Внешней средой при этом на этапе становления познания выступала как неживая природа, так и живая, включая человека. Само общество стало главной опасностью для выживания популяций. Возросшая плотность населения породила столкновение не среды и социальной системы, а классов и социальных групп. Главная проблема теперь – разрешение социальных конфликтов и поиски эффективных способов управления обществом.

Социальное знание конституировалось в европейской цивилизации не только потому, что вообще рациональное дисциплинарное знание – наука, порождение европейской

культуры. Актуальность социального познания была связана с особенностями индустриальной цивилизации. Принципиальная конфликтность индустриального общества связана с целым рядом обстоятельств. Во-первых, индустриальная технология породила целый ряд демографических процессов, которые определили разрушение традиционных регуляторов общественной жизни: урбанизация, связанная с потребностями производства, запустила локальные и масштабные процессы миграции, которые привели к маргинализации больших слоев населения. Во-вторых, само содержание индустриальной технологии связано с капитализацией и концентрацией ресурсов и, как следствие, с ростом социального расслоения и кризисом социальной системы. В-третьих, снижение эффективности механизмов регулирования общественной жизни в индустриальном обществе является следствием разрушения религиозных оснований общественных систем в связи с секуляризацией общественных отношений в результате развития естествознания. Кроме того, зрелое индустриальное общество стало нуждаться в социальных знаниях вследствие формирования единого цивилизационного пространства, поставившего проблему построения универсального социального порядка.

Успехи классического знания давали уверенность в возможности постижения рациональными способами социальной реальности и разрешения социальных проблем. И классическое знание, казалось, предоставляло средства освоения этого нового объекта познания. К этому времени созрели основные структуры, составляющие систему научного познания: система дисциплинарного знания, принципы научного познания, методология исследования сложных объектов, способы верификации полученных знаний. Но конституирование науки определяется кругом задач, которые приходится решать, и типом тех объектов, которые приходится осваивать в ходе познавательной деятельности. Существование класса объектов, который остается за пределами рационального освоения, определяет когнитивные и методологические ограничения классической науки. Особый класс сложных и суперсложных объектов, социальных и идеационных систем познаваем только наукой, которая перешла рубеж классической и сформировала специфический

¹ Правда, тогда под физикой понимался несколько иной объект, чем в Новое время. В античной культуре под природой понимался весь естественный мир, включая человека, а физики как самостоятельной дисциплины не существовало.

категориальный аппарат, когнитивные стратегии и исследовательскую методологию, поэтому социальное и гуманитарное знание не могло институционализироваться, стать самостоятельными отраслями научного познания до появления в арсенале науки соответствующего понятийного, методологического и теоретического аппарата. Освоение наукой сложных и суперсложных (саморазвивающихся) объектов связано с переходом науки в неклассическую и постнеклассическую фазу эволюции познания.

Социальные объекты являются одними из самых сложных, поэтому социальное знание формируется как самостоятельная сфера знания одним из самых последних. Простые (эмпирические и аналитические) методы исследования в этой сфере либо недостаточны (в силу масштабности, как пространственной, так и временной, объекта исследования – цивилизаций), либо неадекватны (количественным исследованиям доступна только статика сложных объектов, но не динамика – закономерности функционирования). Поэтому социология² начала лишь формироваться, когда здание классической науки уже было в основном завершено. Позднее конституирование социологии, с одной стороны, было следствием сложности ее предмета, с другой стороны, определило ее особенность как научной дисциплины.

Появление социологии как самостоятельной дисциплины не смогло разрешить всех проблем. По мере усложнения социальной среды этот вид знания должен усложняться, следовательно, дифференцироваться. Помимо собственно социологии возникает целый ряд социальных дисциплин: политология, этнология, конфликтология и т. д. Все они имеют специфику, определяющую ограниченность их прикладной и теоретической ценности. Эта специфика связана, во-первых, с особенностями институционализации, во-вторых, с генезисом собственно социального знания и с имманентными свойствами объекта социального исследования.

Специфика конституирования социального знания заключается в том, что социальное знание имело парадоксальный способ формирования – нетрадиционный для основных отраслей

² Конечно, не только конкретно социология, но и все социальное знание в целом.

знания. Классические научные дисциплины начинаются с дескриптивного этапа развития. Признаком зрелости научной дисциплины является создание универсальной классификации объекта исследования. Достаточный (для адекватных обобщений) эмпирический материал позволяет перейти к теоретическому этапу – построению базовой теории и формулировке законов. Накопление неразрешенных в доминирующей методологии противоречий и необходимость поиска новых концептуальных решений обуславливают необходимость парадигмального этапа – в дисциплинарном знании появляется отраслевая философия (философия физики, философия биологии и т. д.)³.

Социология, в отличие от естественных наук, выделялась из философии. Это означает, что она унаследовала черты философского познания. Содержанием классических научных дисциплин являются строгие законы, продуктом философского осмысления – парадигмы и концепции. Генетическая связь с философией придала концептуальный, парадигмальный⁴ характер этим дисциплинам. Во-первых, это придает определенные ограничения практической применимости этих знаний. В отличие от естественных и точных наук, социогуманитарное знание не дает мгновенных рецептов решения проблем, как, например, в результате открытий в микробиологии. Оно дает концептуальную базу для разработки социальных программ, но верифицировать это знание до его непосредственного использования невозможно. Во-вторых, наличие концепции как предварительной модели, методологического (априорного) подхода в значительной степени предопределяет направление, а значит, и результат исследования. И ошибки в выборе методологии исследования могут много

³ Часто степень зрелости дисциплинарного знания отражается в названиях наук: этнография, этнология, философия этноса. Иногда дисциплина возникает на источниковой базе смежных дисциплин. Но всегда описательный период предшествует теоретическому и концептуальному.

⁴ Взаимоотношения философии и науки заключаются как раз в том, что философия поставяет научному сообществу парадигмы – метафизические обобщения, задающие способ видения универсума и методологические средства его постижения [5].

стоять в случае применения неадекватной исходной концепции (вспомним благие намерения при построении коммунизма, провалившиеся попытки модернизации так называемых незападных обществ и т. д.)⁵.

Социальное знание сегодня находится одновременно в двух крайних фазах развития: изначальное формирование в концептуальной фазе (которая для традиционной науки является последней) и, в качестве восполнения недостающего, интенсивно развивающиеся дескриптивные исследования (которые в нормальной науке⁶ характерны для начальной фазы), при несформированной универсальной теории. Несмотря на существование научной дисциплины «теоретическая социология», в социальном знании не существует до сих пор неоспоримых, объективно верифицируемых законов. Незавершенность методологических оснований социального знания снижает (если не нивелирует) прогностическую и конструктивную функции, которые являются основными для науки.

Второе обстоятельство связано с тем, что социальное знание формировалось в европейском дискурсе, на базе европейского эмпирического материала и для нужд европейского социума. Социальное знание как научная дисциплина сформировалось в рациональной когнитивной традиции. Сам по себе этот факт не является негативным обстоятельством: вся наука в целом существует в рациональном дискурсе. Но рациональное познание адекватно простым объектам и механистической картине мира, в которую могут быть включены не все объекты универсума. И если иные отрасли научного знания могут развиваться только в такой когнитивной традиции, то объект социального знания рациональному познанию не адекватен. Он не может быть познан дис-

кретным, аналитическим мышлением, фундаментальные характеристики которого были сформированы во взаимодействии с другими объектами реальности и для решения иных когнитивных задач⁷.

Классическая наука, являющаяся детищем европейской культуры, построена на просвещенческой традиции, в которой оно формировалось. Попытки социологии позиционировать себя как классическую науку и избавиться от следов своего философского происхождения привели к акцентуации механистических подходов и абсолютизации классических принципов познания. Основания, на которых строилась классическая наука, включают следующие принципы: принцип объективности, принцип универсализма, линейности и обратимости [7].

Принцип объективности заключается в том, что истина не зависит от познающего субъекта и верифицируется эмпирическими способами. Этот принцип позволил построить всю современную естественную науку, но его невозможно реализовать в социальной сфере, так как социальные системы адекватны только сами себе, и в социальной сфере не существует абстрактной, универсальной истины в силу специфики структуры и функций социальных систем. Например, неоднозначность оценки феномена макиавеллизма принципиально неустранима: для дестабилизирующих общественную систему социальных групп макиавеллизм — это несоответствие политики этическим нормам, а для системы, стремящейся к стабильности, — это средство достижения доминирования.

Принцип универсализма предполагает пространственно-временную гомогенность: любой объект, любой процесс протекает в единой универсальной неизменной системе координат. Это фундаментальное основание исследования простых механических систем также является невыполнимым ограничением для исследования систем социальных: социальные системы

⁵ Если парадигмальная ошибка в естественных или технических науках приведет лишь к невозможности создания нового артефакта (например, вечного двигателя), то парадигмальная ошибка в социальном знании будет стоить сколько-то миллионов жизней в ГУЛАГе, Освенциме, гуманитарной катастрофе Сомали и т. д.

⁶ «Нормальная наука» — прежде всего в куновском значении этого слова, т. е. до и после кризисной фазы [5]. Но еще и в смысле наука, прошедшая традиционные этапы развития научной дисциплины.

⁷ Современная психология продвинулась далеко в исследовании когнитивных стилей; ограничения и достоинства их уже в достаточной степени исследованы, чтобы утверждать, что каждый из когнитивных стилей приспособлен для решения специфических задач и они не могут быть квалифицированы в категориях менее развитого и более развитого. См. например: [1, 6]

имеют границы, за пределы которых не распространяются законы функционирования (не существует ни единая социальная структура, ни единый способ организации, ни даже единое направление эволюции). Можно сказать, что именно этот принцип западного мышления (принцип универсализма) и спровоцировал ситуацию столкновения цивилизаций. Именно западный социальный стандарт понимается как эталон, допустимый к трансляции. Все остальные социальные стандарты признаются не соответствующими этой точке отсчета. Примечательно, что столкновения цивилизаций происходят главным образом по линиям столкновения западного мира и незападных миров. Иная комбинация приводит к возникновению афро-христианского и афро-мусульманского, индуистско-буддистского и конфуцианско-буддистского синтеза.

Принцип обратимости и линейности связей заключается в том, что всякий процесс развивается линейно, и мы можем вычислить состояние (положение) объекта как перспективно, так и ретроспективно, а также вернуть его к исходному состоянию. Если для объектов классической науки это положение оказывалось верным (на этом принципе основано все естественное знание), то для познания сложных саморазвивающихся систем, какими являются социальные системы, этот принцип оказался невыполним.

Кроме того, фактически социальное знание формировалось только на базе европейской истории и для нужд европейской цивилизации. В силу того что социология выделилась из философии и не имела в основе завершеного описательного этапа, неполнота репрезентации объекта исследования определила концептуальные ограничения социальных наук. Все социальные науки в пределе европоцентричны не столько потому, что субъективно мотивированы и культурно детерминированы, сколько в силу объективных обстоятельств — отсутствия информационной базы. Социология институционализировалась тогда, когда культурология (как наука о специфических формах существования человеческих обществ) еще не состоялась, и даже этнография еще не достигла стадии зрелости. Но социальное знание существует как европейское знание не только по методу и эмпирической базе, но и по своим задачам. Ев-

ропейская социология⁸ и политология обнаружили как исследовательский объект (обратили пристальное внимание) незападные социумы только тогда, когда объявленное столкновение цивилизаций случилось, и то лишь тогда, когда концепция демократического транзита оказалась несостоятельной, все модернизационные программы незападных обществ XX века не достигли своих целей (в смысле, не был достигнут запланированный результат).

В задачи научного сообщества никогда не входили поиск способов взаимодействия с незападными обществами и до определенного времени исследование незападных социальных систем. Проблема в классической социологии ставилась совершенно иначе: найти универсальные законы, однозначную истину, в соответствии с которой можно реконструировать все общественные системы. И в настоящее время вся западная социальная наука занята поиском средств и способов трансформации (в форме вестернизации) именно незападных цивилизаций, а priori полагая, что, во-первых, это возможно, во-вторых, только это необходимо.

Конституирование социального знания как классической науки определило доминирующую парадигму. Естественным итогом формирования научной картины мира стало возникновение во второй половине XIX века эволюционистской парадигмы социального развития. Идея эволюционизма предполагает, что эволюция есть естественный процесс и ему имманентно присущи поступательность и прогрессивность. Основные положения социального эволюционизма лежат еще в пределах классической парадигмы. 1. Социальные законы носят объективный характер. Их знание позволяет управлять общественными процессами, но роль субъекта ограничена «железной необходимостью закона». 2. Социальные законы носят универсальный характер и применимы ко всем обществам без исключения. На этом положении базировались все программы социальных реформ до середины XX века. 3. Развитие носит поступательный, линейный

⁸ Социология существует только европейская, не в смысле европейского происхождения, а в смысле парадигмальной принадлежности — все социальное знание до сих пор построено на принципе европоцентризма.

и восходящий характер. Это означает, что все общества проходят одни и те же этапы развития и все общества имеют одно и то же прошлое и будущее. 4. Специфика социальных систем объясняется разной стадией общественного развития, а свидетельством общности пройденного пути разными обществами являются сходные пережитки. Диапазон эволюционистских концепций: от материалистических (марксизм), в которых детерминирующим фактором развития культуры выступают материальные условия, до гуманистических, в которых прогресс понимается как восхождение от человека как потенции к человеческой экзистенции, и понимание социального прогресса варьирует от этатистских концепций до эгалитаристских. Но общим для них является постулат восходящего линейного развития.

Распространенное заблуждение, отраженное в учебниках социологии и культурологии, что социальный эволюционизм является редуциацией биологического, верно лишь отчасти. Отчасти, потому что в социальном знании эволюционизм возник самостоятельно. Но все же по отношению к биологическому эволюционизму его социальный аналог является редуцированным. Биологический эволюционизм изначально формировался как многолинейный. Биология имела ко времени достижения парадигмального периода традиционные этапы развития — описательный и теоретический, и практически весь объем эмпирического материала был представлен уже в зоосадах и гербариях, в коллекциях и описаниях. Поэтому в биологии изначально было ясно, что в живой природе реализовалось как минимум пять эволюционных ветвей: прокариоты (одноклеточные без клеточного ядра), протисты (одноклеточные с клеточным ядром), грибы, растения и животные⁹. В социальном знании в период его становления¹⁰ исследованию подверглись

⁹ Как минимум, так как можно говорить еще и о самостоятельном мире — мире вирусов. Они также являются результатом адаптивной эволюции: современные вирусы не могли быть первой формой жизни, так как они без высших биологических организмов не воспроизводятся.

¹⁰ Знание об обществе в форме социологии так никогда не смогло бы стать полноценным знанием, имеющим прикладную функцию, без теории

почти только европейские общества, на основании чего был сделан вывод об однолинейном характере социальной эволюции. Вместе с тем эволюционизм XIX века — общенаучная парадигма, и нет никаких оснований считать социальный эволюционизм редуциацией биологического¹¹. Его линейно-стадиальный характер обусловлен недостаточной эмпирической базой социогуманитарного знания той эпохи.

Европоцентризм социальных наук не является следствием чванства и снобизма европейцев. Скорее наоборот: европейцы уверовали в собственное превосходство просто вследствие незнания. Ко времени институционализации социальных наук в середине XIX века фактически ничего не было известно о незападных цивилизациях, так как не состоялась еще археология как научная дисциплина¹² — нет еще достаточного количества артефактов для реконструкции незападных путей развития, не достигла стадии зрелости лингвистика¹³ — не прочитаны еще древние тексты, не возникла еще культурпсихология. Только зарождаются ориенталистика,

культуры. Поэтому в процессе конституирования социального знания довольно быстро выделилась социология культуры, но и ее средства оказались ограниченными до возникновения культурологии, лежащей на стыке социальных и гуманитарных наук.

¹¹ Идеи социального эволюционизма имеют более раннее или скорее независимое от биологического эволюционизма происхождение. Ч. Дарвин опубликовал «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» в 1859 г. Г. Морган в 1851 г. в своем труде «Лига ирокезов» уже высказал мысли об универсальных путях развития человечества. Э. Тайлор в 1861 г. публикует первую работу после экспедиции в Мексику, где излагает основные идеи эволюционизма в культуре, а в 1871 г. — ставший основанием социального эволюционизма труд «Первобытная культура», где признается, что он воспользовался идеей А. Фергюсона — идеей деления человеческой истории на восходящие эпохи, высказанной еще в 1768 г.

¹² Несмотря на то что термин «археология» появился в IV в. до н. э., первое научное описание археологических эпох осуществлено Ж. Дешелетом в начале XX в.

¹³ Лингвистика как область нормативного знания о языке возникла давно, но «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра, отца теоретической лингвистики, был опубликован только в 1916 г.

кочевниковедение. Антропология давала возможность на исследовании архаических обществ построить реконструкции бесписьменных обществ, но реконструкция дальнейшей эволюции обществ была невозможна без эмпирических данных. Такое состояние социальных исследований не позволяло построить объемную картину социального процесса. Исследование истории одного общества позволяло увидеть только одну линию развития.

Вместе с тем сам объект социального знания имеет специфику, которая определяет методологию исследования. Очень скоро выяснилось, что социокультурные системы не подчиняются универсальным, объективным законам, истина в которых абстрактна и независима от познающего субъекта и от системы отсчета — для этих систем эффективность, справедливость, польза имеют разное содержание в разных обществах. Развитие обществ не имеет общей траектории развития: если для объектов классической науки все процессы направлены в одном направлении, и поэтому возможно просчитать состояние объекта в любой точке времени и пространства, то для сложных объектов, какими являются социальные системы, прогноз становится невозможным, так как общественные системы имеют уникальные интенции развития.

Накопление эмпирического материала — знаний о западных обществах определило появление новых социальных концепций. Для социального знания в целом решающую роль имело становление культурологии, предметом исследования которой является специфическое в функционировании общественных систем — культуры как формы существования общества. Социология как классическая научная дисциплина формировалась на основе представлений о гомогенном и универсальном характере бытия, из чего вытекало однозначное содержание законов функционирования социальной реальности. Культурологические исследования свидетельствовали о противоположном: каждая социокультурная система имеет собственные ценности, собственные институты и структуры, а также специфические законы функционирования. Обобщение и осмысление фактов, представленных культурологической наукой, неизбежно должны были привести к разрушению физикалистской картины социальной реальности, поэтому с разработкой теории культуры

в социальном знании в целом и в социологии конкретно утратилось парадигмальное единство и возникло множество противоречивых концепций.

Как уже указывалось выше, социогуманитарное знание выделяется как самостоятельная сфера познания последним, уже после того, как в целом сформировалась классическая наука. Это связано не только с социокультурной детерминацией познания. Очередность конституирования отраслей знания определена сложностью объекта исследования. Объект социального знания — общество, его структуры и их взаимодействие. Сложность этого объекта заключается не только в многоуровневой структуре социальной системы, она определена тем, что функционирование социальной системы детерминировано как естественными элементами системы (ресурсы, среда), искусственными, имеющими материальное содержание (технично-технологические), так и ментально-идеационными¹⁴ (традиции, обычаи, знания, цели, идеалы). Это означает, что социальная реальность, имеющая столь сложное содержание, не может быть познана в пределах дисциплинарного знания. Как минимум методология познания социальной реальности должна базироваться на комплексном подходе. Как объективная необходимость, для исследования социальной реальности должны быть построены специфические методологические программы, основанные на принципе целостности, учитывающие как специфику познания естественных объектов, так и духовных феноменов.

Подводя итог обзору специфики социальных наук, следует сказать, что особенности конституирования социального знания определили его ограничения и возможности. Социальное знание прошло нетрадиционный путь

¹⁴ Стоит разделять ту сферу человеческого бытия, которую обычно называют духовными детерминантами человеческой деятельности. Под идеационными мы понимаем нематериальные продукты человеческой деятельности — знания, идеи, цели и т. д., могущие иметь объективное содержание (например, позитивные знания), а под ментальными — специфические для конкретной популяции когниции, которые, являясь следствием специфического опыта, определяют специфическое бытие социальной системы.

развития: оно выделилось из философии, что имело существенные гносеологические последствия. Во-первых, социальное знание несет на себе отпечаток происхождения — концептуальность и парадигмальность (фиксирование продуктов познания не в форме теорий и строгих законов, а в форме концепций и парадигм), субъективность (зависимость теоретических конструкций от априорного принципиального положения), отсутствие строгой эмпирической верификации. Во-вторых, нетрадиционный путь развития означал отсутствие дескриптивного периода, поэтому социальное познание к моменту своего оформления в самостоятельную отрасль знания еще не накопило достаточного эмпирического материала для построения адекватной социальной теории — социальное знание первоначально формировалось на базе истории европейского общества, поэтому имело (и в значительной степени имеет) выраженный европоцентристский характер. Помимо несамостоятельности институционализации, обстоятельством, которое определило характер социального знания, стало отсутствие системы смежных наук, которые могли бы предоставить необходимую эмпирическую базу.

Неизбежным ограничением социального познания начального периода является механистический подход в исследовании социальной реальности. Формирование социологии как науки и всей системы социального знания протекало в период расцвета классического научного познания. Классический рациональный дискурс оказался неадекватен объекту и предмету социального знания, так как основные принципы классической науки — принципы объективности, универсализма, эссенциализма, линейности не позволяют исследовать большие сложные системы, каковыми являются все объекты социальных дисциплин.

Обстоятельства формирования социологии, а также высокая степень дискурсивности и субъективности (зависимости результата познания от партикулярности — частичной представленности объекта в непосредственном и опосредованном опыте) вносят существенные ограничения в социальное познание в целом и в частные социальные науки. Социальное бытие носит феноменологический характер, социокультурные системы единичны в том смысле, что каждая из них имеет уникальную структуру

и в связи с этим особенности функционирования. Поэтому обобщение и выведение номотетических законов путем индукции весьма проблематично. В связи с этим механистический подход к анализу общественных явлений оказался впоследствии несостоятельным, а социология, формировавшаяся на представлении о существовании универсальных и объективных законов функционирования социальных систем, таковых не сумела выявить. Преодоление этих ограничений методами классической научной традиции было невозможно, поэтому расцвет классической науки не сопровождался переворотом в социальном знании. Вместе с тем практические задачи регулирования социальных отношений потребовали адекватных методов исследования, а накопление эмпирического материала, свидетельствовавшего о специфичности социальных систем, вызвало конституирование культурологии и становления гуманитарной составляющей в социальных исследованиях.

Деятельность общества опредмечивается в культуре. Культура является продуктом деятельности общества и объектом изучения гуманитарными дисциплинами, которые имеют собственную методологию, обусловленную спецификой самого объекта. Эта специфика стала основанием не только для демаркации наук, но и для все возрастающего раскола научного познания на два никак не связанных между собой поля. Но исследовать то и другое (общество и культуру) в разрыве, изолированно, как показал предыдущий этап развития познания, для решения современных задач оказалось неэффективно. Недостаточность и ограниченность социального знания вне знаний о культуре интенсифицировало культурологические исследования. В свою очередь, специфика духовных феноменов, с одной стороны, конституировавшая формирование гуманитарного знания, детерминировала и специфические для этих объектов методологии исследования. С другой стороны, абсолютизация этой специфики, закономерная для дискретного восприятия реальности в классической рациональности¹⁵, и

¹⁵ В познавательной культуре, восходящей к античным истокам и традициям Просвещения, понятие рациональности употреблялось в единственном числе, и имплицитно предполагалось, что существует

гуманитаризация социального познания привели к глубокому разрыву между естественно-научными основаниями познавательной деятельности и социогуманитарным знанием.

только рациональное мышление и иррациональное, которое отождествлялось с вненаучным познанием. Неклассические подходы в познании позволили поставить вопрос о типах рациональности [2, 3]. Постнеклассическая познавательная культура уже предполагает, что типов рациональности существует более одного. Признание их роли в функционировании культуры заставило ученое сообщество сделать сами типы рациональности предметом научного исследования [4].

С преодолением механистического подхода в социальном знании, казалось, должен был наступить прорыв в социальных исследованиях и, как следствие, должна была повыситься их эффективность, но размывание критериев верификации, поликонцептуальность и принципиальная интерпретативность так и не позволили социогуманитарному знанию по уровню прикладных достижений (да и теоретико-методологических) стать в один ряд с естественно-научными дисциплинами. Такое положение социальных и гуманитарных наук заставило со скепсисом относиться не только к социогуманитарному знанию, но и в целом к деятельности в гуманитарной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беломестнова Н.В. Диахронический принцип типологии культур (естественно-системные детерминанты дифференциации культур) // Филос. науки. 2005. № 1. С. 81–93; № 2. С. 84–95.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Он же. Образ общества. М., 1994.
4. Исторические типы рациональности. В 2 т. / отв. ред. П.П. Гайденко. М., 1995.
5. Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.
6. Нейропсихологический анализ межполушарной асимметрии мозга. М., 1986.
7. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.

O.V. Plebanek

SOCIAL KNOWLEDGE: THE LIMITS TO GROWTH

PLEBANEK Olga V. – *Baltic State Technical University "Voenmech" named D.F. Ustinov.*

1-ya Krasnoarmeiskaya ul., 1, St. Petersburg, 190005, Russia

e-mail: plebanek@mail.ru

Abstract

Social knowledge was formed in the European scientific discourse and has a paradigmatic limitations associated with the peculiarities of the Constitution. Social knowledge was institutionalization in the mainstream classical rational discourse, and on the material of European civilization and for the needs of European civilization, that determined the principal Eurocentrism social Sciences. In addition, as the object of social cognition has a specific character, not allowing him to explore methods of classical science. Social systems have not only a complex structure, but also own activity, ability to self-organization. These features required specific methods of research that led to the break with the classical rationality in social knowledge.

Keywords

SOCIAL KNOWLEDGE; PARADIGM NATURE; RATIONAL DISCOURSE; NONCLASSICAL RATIONALITY; EUROCENTRISM.

REFERENCES

1. Belomestnova N.V. Diakhronicheskiy printsip tipologii kultur (yestestvenno-sistemnyye determinanty differentsiatsii kultur). *Filosofskie nauki*, 2005, no 1, pp. 81–93; no 2, pp. 84–95. (In Russ.)
2. Veber M. *Izbrannyye proizvedeniya*. Moscow, 1990. (In Russ.)
3. Veber M. *Obraz obshchestva*. Moscow, 1994. (In Russ.)
4. *Istoricheskiye tipy ratsionalnosti*. In 2 vol. Moscow, 1995. (In Russ.)
5. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy*. Moscow, 2001. (In Russ.)
6. *Neyropsikhologicheskiy analiz mezhpolutsharnoy asimmetrii mozga*. Moscow, 1986. (In Russ.)
7. Stepin V.S. *Teoreticheskoye znaniye*. Moscow, 2000. (In Russ.)

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2014